- У тебя был странный телефонный звонок? - спросил Роберт с беспокойством в голосе, сидя за кухонным столом и наблюдая, как Кили смешивает тесто для печенья в миске.

Она вздохнула, насыпая шоколадную стружку и продолжая помешивать.

- Да. Я этого не понимаю. Он не назвали настоящего имени; это был псевдоним. Хотя голос был как у ребенка! Как у тринадцатилетнего мальчик, чей голос все еще срывается. С какой стати тринадцатилетнему подростку преследовать меня?
- Я сейчас же принесу тебе перцовый баллончик, серьезно сказал он:
- Это может быть просто шутка, но в случае, если это не так...

После инцидента в ее день рождения Роберт нервничал еще больше, реже выпуская Кили из поля зрения, чем раньше, хотя и пытался скрыть это ради нее. Они так и не поймали преступников.

Она была всем, что у него осталось. Если он и ее потеряет...

- Я знаю, папа. Я буду осторожна. С этого момента я буду ходить домой с другими людьми.

Она не была уверена, как у нее это получится, так как она ушла после наступления темноты, и у нее не было других друзей, которые обычно оставались в кампусе так поздно, но она чтонибудь придумает.

Ее общежитие находилось менее чем в десяти кварталах от библиотеки, но в темноте...Отлично, теперь она сама себя пугала.

Роберт сменил тему. Итак, на более радостной ноте, расскажи мне больше о школе.

- Ну, я не знаю, что тебе сказать нового с прошлой недели...O! Валентина познакомила меня с теленовеллами. Они похожи на испанские мыльные оперы, и сюжеты настолько запутаны, что ты не поверишь...

Кили описала радости теленовелл в течение следующих двадцати минут, опустив ту часть, где она не спала всю ночь из-за них. Может, она и взрослая, но все равно не хотела, чтобы ее отец читал ей нотации.

Пока пеклось печенье, она растянулась на диване под одеялом. По мере того как ноябрь подходил к концу, становилось все холоднее.

- Ты случайно не общалась в последнее время со своим другом Аароном? - небрежно спросил ее отец.

Она мгновенно села, одеяло запуталось вокруг нее.

- Нет, зачем мне это? Мы не были так близки, как ты думаешь, папа. Мы были просто соседями по парте в течение одной четверти. Я бы даже не назвала нас друзьями.

Он нахмурился. Просто сосед по парте не был бы так расстроен, когда Кили накачали наркотиками.

Он хотел бы понять отношения между этими двумя. Что-то в них не совсем имело смысл.

Это было почти так, как будто между ними была невидимая стена. Какой - то секрет.

Однако Кили была не из тех, кто хранит секреты; когда она была маленькой, она признавалась в тот же момент, когда сделала что-то не так, а потом плакала, потому что ей было плохо.

Его малышка подрастала. Она больше не была тем невинным, наивным маленьким ребенком.

Она была взрослой, и ему не следовало совать нос в ее дела, но ему было жаль этого молодого человека. У него возникло ощущение, что никто на самом деле не заботится о нем, и меньше всего о его упрямой дочери.

Действия Кили с Аароном... Она часто вела себя грубо по отношению к нему, но все равно делала приятные вещи, например, готовила ему пирожные в обмен на принадлежности для скрапбукинга и звала его, чтобы у него было хотя бы несколько выпускных фотографий, хотя никто из его семьи не пришел посмотреть на его выпуск.

У него возникло ощущение, что в глубине души ей было не все равно. Почему она не показала это кому-то, кто явно ценил ее, было настоящей загадкой.

- Хм, я так не думаю. Он, наверное, скучает по тебе. Тебе следует позвонить ему.
- Папа! Мы не такие, как он. У меня даже больше нет его номера, раздраженно сказала она.

Что у ее отца было за дело с Аароном? Почему он всегда, казалось, принимал его сторону? Аарон остался в прошлом!

Конечно, он все еще время от времени без предупреждения прокрадывался в ее мысли, но это была не ее вина! Просто иногда всплывают воспоминания. У нее с ним было много общего.

- Это позор. У меня такое чувство, что у него не так уж много друзей, - вздохнул Роберт.
Ее раздражение росло.
- Это потому, что они ему не нужны. Аарон не испытывает человеческих эмоций так, как это делают нормальные люди. Он использует людей, которые могут принести ему пользу, и все. Он похож на маленького делового робота, запрограммированного его отцом.
- Ты знаешь его отца?
Ой. Она не должна была этого делать.
- Он как-то упоминал об этом, - солгала она:
- Его отец готовил его к тому, чтобы он стал его преемником, с тех пор как он был совсем маленьким. Папа, он читает такие журналы, как Тайм и Форбс, для развлечения! Это ненормально.
Он строго посмотрел на нее. Я думаю, тебе следует быть немного снисходительнее к бедному ребенку.
- Почему мы вообще говорим об этом? - воскликнула она в замешательстве. Тебе наплевать на всех остальных, кого я знала в старших классах! Ты никогда не спрашиваешь о Джеффри или Лидии—между прочим, у них обоих все отлично. Почему Аарон имеет значение?
- Я же сказал тебе, мне его жаль.
- Это достаточная причина, чтобы мне было тяжело из-за этого?!
- Да.
Кили разочарованно выдохнула.
- Ты несправедлива, знаешь ли. Ты бы не была так добра к нему, если бы знала, какой он на самом деле. Ты пристрастна, потому что он всегда вел себя с тобой только вежливо.
- Я пытаюсь забыть, что когда-то знала его. Неужели ты не можешь уважать мое решение?
- Почему? - просто спросил он.

- Здесь слишком много всего, что можно рассказать!

Он бы ей не поверил. Аарон практически убил его!

Аарон никогда не относился к ней хорошо, не уважал ее мнения и не проявлял к ней никакой реальной теплоты. В его личности не было ни одной достойной черты.

Кили сердито скрестила руки на груди.

- Почему ты мне не веришь?
- Все, что ты видела...Я думаю, что он искренне заботится о тебе. Просто будь с ним поласковее, если он снова заговорит с тобой, хорошо? Роберт закончил свою часть, стащив немного теста для печенья из миски.
- Никакого теста для печенья для тебя, пробормотала она, убирая миску из его досягаемости.

Эта глава ее жизни закончилась, и она не собиралась возвращаться. Без него все было намного лучше! Она смогла жить своей жизнью свободно, так, как всегда хотела! Кому он был нужен?

http://tl.rulate.ru/book/51160/1617715